

На правах рукописи

САВОЙСКАЯ Наталья Павловна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА
“ВЕЖЛИВОСТЬ”**

(на материале казахского, русского и английского языков)

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень - 2005

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» на кафедре французского языка и межкультурной коммуникации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нефедова Лилия Амиряновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алишина Ханиса Чавдатовна

кандидат филологических наук, доцент
Венедиктова Людмила Николаевна

Ведущая организация Нижневартровский государственный гуманитарный университет

Защита состоится « 29 » ноября 2005 года в ___ часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре Тюменского государственного университета по адресу 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 18.

Автореферат разослан « ____ » октября 2005 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент*

Т.В.Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена сопоставительному исследованию концепта «вежливость» в казахском, русском и английском языках.

Ввиду роста масштабов межкультурного сотрудничества проблема вежливого речевого поведения привлекает внимание многих специалистов, предметом изучения которых является коммуникативный процесс как таковой. Исследованию лингвистического аспекта проблемы вежливости, вежливого поведения и этикета в последнее время уделяется достаточно много внимания в работах как зарубежных (П. Браун и С. Левинсон, Г. Каспер, К. Кристи, Р. Лакофф, Р. Уаттс и др.), так и российских ученых (Н.И. Формановская, Т.В. Ларина, Л.В. Хохлова, А. Харчарек, И.А. Романова, Е.А. Зацепина и др.). В них категория вежливости рассматривается в когнитивном, социокультурном и гендерном аспекте на материале разных языков. Однако обращает на себя внимание то, что данная тематика не рассматривалась в сопоставительном аспекте, что позволяет наиболее полно выявить особенности восприятия концепта “вежливость” представителями разных лингвокультур.

Актуальность данного исследования обусловлена:

- возрастанием роли межкультурной коммуникации ввиду расширения границ международного сотрудничества;
- изменением роли коммуникации и осознанием ее как процесса, влияющего на эффективность сотрудничества не только в монокультурных компаниях, но и в интернациональных корпорациях, объединениях, обществах;
- формированием новых требований к качеству межкультурного коммуникативного процесса, направленных на достижение взаимопонимания;
- необходимостью изучения лингвокультурной специфики поведения участников поликультурного коммуникативного процесса, направленной на успешную реализацию языковой коммуникации;
- возрастанием значимости проблем межкультурного вербального общения и взаимодействия людей и появлением потребности в знании этнических особенностей этикета и вежливого поведения представителей инокультур.

Научная новизна исследования заключается в выявлении национально-культурной специфики концепта «вежливость» в казахском языке в сопоставлении с английским и русским языками путем сравнения вербальных и невербальных компонентов общения, а

также в определении основных особенностей понимания анализируемого концепта представителями разных лингвокультурных общностей.

Рабочей **гипотезой** выступает предположение о том, что лингвокультурологическая составляющая концепта “вежливость” формируется в сознании носителя языка в результате восприятия как вербальных, так и невербальных компонентов культурного наследия, а также о том, что данный компонент содержания рассматриваемого концепта не является застывшим образованием ввиду его способности преобразовываться под влиянием внешних событий и в процессе жизненного опыта.

Объектом исследования является группа фрагментов номинативной системы языков: лексические единицы, формулы речевого этикета, отражающие *вежливость* как коммуникативную категорию в казахской, русской и английской лингвокультурах.

Предметом исследования является сопоставительный аспект лингвокультурологической специфики концепта «вежливость» в казахском, русском и английском языках.

Цель данной работы заключается в выявлении лингвокультурологической специфики ассоциативных рядов концепта “вежливость” в казахском, английском и русском языках.

В соответствии с поставленной целью и для подтверждения выдвинутой гипотезы в работе решаются следующие **задачи**:

1. Выявить значимость концепта “вежливость” для казахской, русской и английской лингвокультур и определить его универсальные компоненты, присущие трем рассматриваемым культурам. Изучить и сопоставить семантические поля концепта “вежливость” в казахском, русском и английском языках.
2. Провести лингвистический эксперимент и компаративное интернет-исследование с участием представителей казахской, русской и английской лингвокультур для выявления ассоциативных рядов, связанных с реализацией концепта “вежливость”.
3. Проанализировать особенности функционирования концепта “вежливость”, репрезентированного формулами речевого этикета, в казахской, русской и английской лингвокультурах.
4. Обосновать этнокультурную специфику причин формирования несовпадающих элементов в содержании концепта “вежливость” посредством историко-лингвокультурологического анализа.

Материалом исследования являются формулы речевого этикета, казахские, русские и английские художественные тексты, материалы лингвистического эксперимента, а также данные словарей.

Теоретической и методологической базой для исследования послужили основные положения теории концепта как предмета исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, представленные в работах Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, С.Г. Воркачева, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и других авторов, а также концепция взаимосвязи языка и культуры и влияния коллективного языкового сознания на формирование национально-специфических концептов в трудах Й.Л. Вайсгербера, В.фон Гумбольдта, Б. Уорфа, Э. Сепира, А. Вежбицкой, Г.Д. Гачева, О.А. Корнилова, В.А. Масловой, С.Г. Тер-Минасовой.

В работе были применены следующие **методы исследования:**

- метод концептуального анализа, нацеленный на исследование содержания концепта “вежливость” в казахском, русском и английском языках;
- сопоставительно-описательный метод, основанный на выявлении сходств и различий в изучаемых явлениях;
- метод компонентного анализа, сущность которого заключается в толковании значений исследуемых единиц через набор присущих им семантических компонентов;
- статистическая обработка данных, полученных в результате проведенного лингвистического эксперимента;
- метод лингвистического описания, предполагающий толкование особенностей изучаемых языковых единиц;
- метод полевого подхода, позволяющий выделить как центральные, или ядерные, так и периферийные компоненты в структуре концепта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт “вежливость” является абстрактным ментальным образованием и может материализоваться при помощи вербальных и невербальных средств. Речевой этикет является средством вербальной экспликации данного концепта, однако он далеко не полностью отражает содержание концепта, для наилучшего понимания которого следует также обращаться к средствам невербального общения.
2. Концепт “вежливость” универсален, что доказывает наличие в казахском, русском и английском языках слова “вежливость”, его синонимов, антонимов, однокоренных слов, а также текстов описательного характера с ситуационным смыслом “вежливое поведение” в художественной литературе исследуемых языков. Универсальность концепта “вежливость” объясняет определенную схожесть в его содержании в трех рассматриваемых языках.

3. Наряду со схожими чертами концепт “вежливость” имеет и значительные различия, которые обусловлены культурно-историческим развитием, а также укладом жизни представителей соответствующих лингвокультур.

4. Рассматриваемый концепт не является застывшим образованием, современное развитие общества оказывает несомненное влияние на его вербальное выражение и содержание, что подтверждает фактический материал. Взаимодействие представителей исследуемых лингвокультур способствует не только заимствованию новых речевых формул и выходу из употребления старых, но и оказывает значительное влияние на проникновение культурных традиций, стилей коммуникативного поведения из одной лингвокультуры в другую, что, несомненно, сказывается и на содержании концепта.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что исследование лингвокультурологической специфики содержания концепта “вежливость” в казахском, русском и английском языках вносит определенный вклад в изучение этнических особенностей коммуникативного процесса, обусловленных культурно-историческим наследием нации, а также норм и правил общения в ситуациях вежливого поведения, формирующихся под влиянием культурных традиций. Диссертационная работа способствует обогащению данных лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в области сопоставительного изучения вербальной презентации этикета.

Практическая значимость. Данная работа может применяться как в процессе преподавания на лингвистических факультетах в курсах лингвострановедения, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, на занятиях по практике речи, так и для самообразования преподавателей лингвистических дисциплин и широкого круга лиц, интересующихся данной проблемой.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования по теме диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международной научной конференции «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (г. Казань, 4-6 октября 2004 г.), международной научно-методической конференции «Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника» (г. Старый Оскол, 6-8 октября 2004 г.) международной научной конференции «Житниковские чтения» (г. Челябинск, 3-4 октября 2004 г.), региональной научно-практической конференции, посвященной 170-летию Ш.Уалиханова (г. Костанай, 25 мая 2005 г.) и заочной электронной конференции «Коммуникационный процесс в вузе» (Челябинск, 20-25 декабря 2004 г.), а также неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры французского языка и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, на кафедре иностранных языков Костанайского

социально-технического университета и на кафедре английского языка Костанайского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 9 научных работ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 182 страницы. **Список использованной литературы** включает 188 теоретических источников, 20 словарей и 9 художественных произведений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, указываются методы анализа, перечисляются положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость, апробация работы.

В первой главе диссертации «Проблема взаимодействия языка и культуры в межкультурной коммуникации» рассматривается проблема взаимодействия языка и культуры с позиций лингвокультурного подхода.

Смена парадигмы со структурной на антропоцентрическую, согласно В.З. Демьянкову и Е.С. Кубряковой, была вызвана попыткой рассмотреть ментальные образы явлений, изучить способности человека, символы, понятия, которыми он мыслит, а также доказать, что человек, являясь представителем определенного культурного сообщества, находится под его влиянием и мыслит категориями, характерными для данной лингвокультуры. Появление и становление новой лингвистической научной парадигмы является результатом общенаучного поворота в сторону поиска и исследования закономерностей, лежащих в основе процессов получения, накопления, систематизации и передачи информации, относящейся к разнообразным сферам деятельности человека. Для решения данной задачи научная мысль конца 20-го века объединяет усилия различных дисциплин: психологии, лингвистики, компьютерных технологий, философии, неврологии. Отличительной особенностью работ представителей рассматриваемого направления, представленного трудами таких исследователей как Е.С. Кубрякова, З.Д. Демьянков, С.Г. Воркачев, Р.М. Фрумкина, Дж. Лакофф и др., является то, что ученые уделяют особое внимание не процессу восприятия, а тому, как поступившая в мозг человека информация перерабатывается.

В.фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф в рамках антропоцентрической парадигмы впервые стали рассматривать язык как факт, а в центре их внимания стоит языковая личность. Ученые подчеркивали, что мышление не может существовать вне языка, язык

участвует во всех мыслительных процессах и создает новые ментальные пространства, благодаря чему человек выходит за рамки непосредственно наблюдаемого.

Проблема концепта в современной лингвистике рассматривается такими исследователями как Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А. Вежбицкая, Р.М. Фрумкина, Г.И. Берестнев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и другие. З.Д. Демьянков, анализируя историю возникновения лингвистического термина “концепт”, исследует процесс его проникновения в российскую науку, становления и утверждения в ряду лингвистических терминов. В современной лингвистике существует несколько определений понятия “концепт”. Ученые, занимающиеся данной проблемой, предлагают разные варианты. Наиболее приемлемой для данного исследования считаем модель концепта, предложенную такими исследователями как С.Г. Воркачев, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, поскольку объектом их рассмотрения является лингвокультурный концепт. Ценнейшим лингвокультурологическим материалом, по мнению ученых, являются концепты, представленные через фразеологические единицы, идиомы, клише, пословицы и поговорки, афоризмы, благодаря которым мы узнаем о специфике мировидения того или иного народа, об особенностях их познавательного опыта. Известно, что словесное оформление в языке получают только значимые для человека феномены культуры и цивилизации. Кроме того, фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы образны, благодаря чему определенные концепты получают в них наиболее полное и глубокое освещение. Вслед за учеными, занимающимися проблемой культурной коннотации, содержанием концепта, полагаем, что успех процесса коммуникации зависит от того, насколько идентичны концептосферы участников коммуникации, их представления о предмете разговора, их индивидуальный и коллективный опыт. Представителям разных культур сложнее понять друг друга, т.к. в сознании каждого из них закреплены ценности своей культуры, поэтому залогом успешного общения является способность коммуниканта выбрать такую ассоциацию, которая послужила бы стимулом к вызову в сознании адресата необходимого концепта. Незнание концептосферы партнера может привести к провалу коммуникации.

Концепт, как сложное ментальное образование, имеет структуру, включающую несколько компонентов. Такие ученые как Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Т.Б. Крючкова полагают, что структура концепта, помимо понятийных элементов, содержит еще и культурную информацию. Кроме того, в ходе общения значения концептов сильно варьируются, поскольку и говорящий, и слушающий индивидуально интерпретируют их в соответствии со своими знаниями и опытом, что приводит к наличию в содержании концепта субъективно-личностной информации. В связи с этим

указанные авторы выделяют следующие компоненты в структуре концепта: значение предметной отнесенности (фактуальный компонент), компонент коммуникативно значимой информации, культурологический (ценностный), образный и социальный компоненты. Кроме того, Г.Г. Слышкин выделяет ядерный и периферийный слои концепта. В ядерном компоненте, по мнению ученого, содержится наиболее важная информация о концепте, тогда как периферийный слой состоит из нескольких ассоциативных рядов, при этом ряд, включающий частые ассоциации, располагается ближе к ядру.

Концептуальные ассоциации варьируются в зависимости от лингвокультурной принадлежности человека. Лингвисты связывают это с проблемой национального сознания, формирующегося под влиянием культуры. Культура, в свою очередь, является одной из наиболее многоаспектных категорий в современной науке. Ей даются разнообразные трактовки, из которых наиболее приемлемой для настоящего исследования считаем определение, предложенное В.А.Масловой, в котором культура понимается как «свод «правил игры» коллективного существования, набор способов социальной практики, хранимых в социальной памяти коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий» (Маслова, 2001).

Внимание лингвистики к культуре можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, само существование культуры является результатом и проявлением познавательных способностей человека. Во-вторых, культурная жизнь современных человеческих сообществ охватывает все аспекты жизни людей. Опираясь на труды таких выдающихся ученых как В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Й.Л. Вайсгербер, приходим к выводу, что язык и культура – это сложные, многогранные, взаимосвязанные явления. Каждый человек-носитель языка в процессе своего развития перерабатывает опыт его языковых предков, закрепленный в языке. Усваивая его, человек, в то же время, привносит что-то новое, индивидуальное, он преобразует данные этого опыта. Следовательно, язык не только отражает культуру, но и сам развивается в ней.

Составной частью культуры являются культурные традиции, при помощи которых передается наиболее важная для выживания информация, те формы существования и нормы быта, которые наиболее оптимальны в данных временных и пространственных условиях. Именно поэтому традиции не вечны, социальные стереотипы находятся в постоянной динамике: с изменением условий жизни некоторые традиции остаются в прошлом, а новые, более соответствующие современным условиям, рождаются.

В то же время, культурная традиция является одним из способов осуществления деятельности человека и оказывает большое влияние на формирование

стереотипизированного мышления. В процессе межкультурной коммуникации стереотипные представления о народе другой страны оказывают, по мнению Т.В. Лариной, С.Г. Тер-Минасовой и других авторов, негативное влияние на процесс общения, т.к. заранее настраивают участников коммуникативной ситуации на определенный ответ, реакцию собеседника. В случае если реакция не совпадает с ожиданием, может наступить провал коммуникации, поставленные задачи не будут достигнуты, негативный эмоциональный эффект может быть слишком велик, для того, чтобы продолжать общение.

Человек становится носителем культурного фонда своей нации, живя среди людей, общаясь с представителями своего народа на родном для него языке. Каждый человек с детства впитывает всю информацию, которая содержится в его языке, изучает мир при помощи языка, постоянно расширяя границы своих познаний посредством языка, но, в то же время, и ограничиваясь тем, что отражено в его родном языке. Явления действительности, нашедшие отражение в языке, представляют собой языковую картину мира, изучению которой посвятили себя такие исследователи как Й. Вайсгербер, А. Вежбицкая, Г.Д. Гачев и другие. Специфичность языковых картин мира подводит к вопросу о взаимопонимании представителей различных культурно-языковых общностей. Точки зрения по данному вопросу в современной лингвистике неоднозначны: одни авторы полагают, что существуют универсальные категории, которые приобретают соответствующие коннотации в различных лингвокультурах, другие считают, что каждый народ, создает свои, нигде не повторяющиеся категории, концепты, что приводит к формированию особой ментальности, концептосферы, особой системы взглядов на мир. Третьи авторы придерживаются промежуточной позиции, не исключая наличия ни универсальных, ни специфических категорий.

Специфика языковой картины мира заключается в том, что выходит за пределы универсального, что не является элементом “единой понятийной системы”; она состоит из тех нюансов, которые вытекают из особенностей многовекового культурного и исторического развития нации. Основу языковой картины мира составляет географическая среда обитания народа, т.к. именно она служит базисом для чувственного восприятия мира, оказывает влияние на всестороннее развитие человека и его историческую судьбу. С одной стороны, все народы Земли живут в одном мире, но с другой стороны, мир разнообразен, и человек воспринимает только ту его часть, с которой соприкасается. Именно эта часть, данная человеку в ощущениях, получает наиболее полное освещение в языке, в концептуализации действительности, другая, скрытая часть, отражается в языке лишь незначительно, т.к. не представляет особой важности для народа. Значимым для нашего исследования является именно тот факт, что, несмотря на

универсальность многих понятий, категорий действительности, каждый язык накладывает на них свой отпечаток. Слова-эквиваленты в двух языках могут иметь значительную культурную коннотацию, что затрудняет взаимопонимание при общении. Эффективность же совместной деятельности зависит от коммуникативной компетенции сторон. Представление о ценностных ориентирах и традиционных особенностях дискурсного поведения той общности, которую представляет партнер по коммуникации, играет важную роль в процессе общения. Оно помогает направить коммуникационный процесс в позитивное русло и достичь желаемых результатов.

Вторая глава исследования, «Содержание концепта “вежливость” в казахском, русском и английском языках», посвящена анализу совпадающих в рассматриваемых языках и специфических элементов в структуре концепта “вежливость”. Знание культурологических особенностей концептов необходимо, прежде всего, для успешного межкультурного общения, что подтверждают работы авторов, представляющих межкультурную коммуникацию как исследовательскую программу: М. Бергельсон, С.Г. Тер-Минасовой, Т.Г. Грушевицкой, А.П. Садохина и других. Следует отметить, что в рамках межкультурной коммуникации выделяют несколько направлений исследований. Одно из них связано с изучением различных коммуникативных стилей, используемых внутри и за пределами определенной группы. Представители второго направления изучают особенности дискурсного поведения в различных культурах. Исследователи, работающие в рамках кросс-культурной прагматики, занимаются сопоставительным анализом принципов коммуникативной деятельности. Большое внимание внутри этого направления отводится принципу вежливости, который получил обширное освещение в работе английских исследователей П. Браун и С. Левинсона, предложивших различать два основных типа вежливости: позитивный, основанный на солидарности с партнером по коммуникации, и негативный, при котором говорящий и слушающий придерживаются дистанции. Основой данной классификации является предположение о существовании “социального лица у каждого человека”, которое в процессе коммуникации подвергается угрозе. Вслед за П. Браун и С. Левинсоном полагаем, что вежливое поведение представляет собой набор стратегий, нацеленных на достижение оптимальных результатов коммуникации, однако считаем, что ‘лицо’ собеседника далеко не в каждой коммуникативной ситуации подвергается угрозе.

Еще один подход, реализованный в исследованиях А. Вежицкой, С.Г. Тер-Минасовой и других лингвистов, связан с изучением языковых соответствий. Сторонники данного подхода, приводя многочисленные примеры, убедительно доказывают, что за

переводными эквивалентами двух языков часто скрываются различные смыслы, культурные коннотации.

Многообразие культур мира позволило таким исследователям как Т.Т. Холл, Р. Льюис, Г. Хофстеде выделить в них общие черты и объединить культуры в группы, или типы. Принимая во внимание предложенные указанными авторами типологизации культур, основанные на таких характеристиках как способы передачи и восприятия информации, распределения времени, поведенческие реакции коммуникантов, дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, избегание неопределенности, соревновательность, представляется возможным дать характеристику рассматриваемым нами казахской, русской и английской лингвокультурам.

Различия в культурных фондах позволяют понять важность формирования коммуникативной компетенции участников процесса межкультурного общения: знания сведений страноведческого и культурологического характера, специфики речевого и неречевого поведения, особенностей национальных систем вежливости. Однако, несомненно и то, что категория вежливости универсальна, о чем свидетельствуют языковые средства, речевой этикет.

В области лингвистики многие исследователи посвящают свои труды изучению различных аспектов категории вежливости. На сегодняшний день выделяется несколько подходов в исследовании указанной категории: гендерный (К. Кристи, С. Миллз, Л. Маллани, Д. Спендер и др.), культурологический (Т.В. Ларина, Е.А. Аршавская, Н. Амбади, Д. Хауз и др.), социолингвистический (Д. Уолтерс, Л.В. Хохлова, В.И. Гвазава и др.), когнитивный (В. Эсканделл-Видал). Н.В. Зорихина-Нильссон и Е.Н. Беляева исследуют категорию вежливости в свете теории речевых актов. Вежливость как лингвистическая категория рассматривается на материале многих языков мира, но компаративный аспект пока не разработан.

Поскольку составляющей вежливого поведения является этикет, то представляется целесообразным рассмотреть разницу между этикетом и вежливостью, на которую указывают такие авторы как Н.И. Формановская, В.И. Сафьянов, Ф. Хорват и Ю. Орлик и др. По их мнению, основная разница между вежливостью и этикетом состоит в том, что вежливость – это моральное качество, основанное на уважении к людям, в то время как этикет – это только внешнее проявление, демонстрация вежливости.

Для подтверждения мысли об универсальности концепта “вежливость” мы обратились к определениям *вежливости*, *вежливого* человека в толковых словарях казахского, русского и английского языков, из которых вытекает, что представления разных народов о вежливом человеке имеют общую черту: это человек с хорошими

манерами, внимательный к окружающим, учтивый. Именно это и является ядром исследуемого концепта.

Поскольку концепт является абстрактной ментальной сущностью, которая материализуется в языковых единицах различного уровня, взаимосвязанных семантическими отношениями, отражающими суть концепта и составляющими его семантическое поле, представляется важным обратиться к его сопоставительному исследованию в казахском, русском и английском языках. В результате анализа этимологии слова “вежливость”, его синонимических и словообразовательных рядов в трех рассматриваемых языках, были выделены следующие отличия:

- только в казахском синонимическом ряду имеются такие значения как “простой, скромный, стеснительный” и “почтительный” в словах *ибадат, ибалы, кішіпейіл, ізетті*;
- в русском языке значительна доля синонимов, семантическое значение которых отражает направленность вежливого поведения на кого-либо (для подтверждения данной мысли можно обратиться к словообразованию русских по происхождению слов данного синонимического ряда: так, “учтивый” образовано от “учитывать” что-либо, чье-либо мнение, “предупредительный” – от “предупреждать” кого-либо, чьи-либо действия, слова, “обходительный” – от “обходить, обхаживать” кого-либо, “уважительный” – от “уважать, уважить” кого-либо. В данных глаголах четко прослеживается направленность действия на другого субъекта);
- в русском и английском языках имеется несколько синонимов, заимствованных соответственно из французского языка в русский (*деликатный – delicat, куртуазный-courtois* и *галантный-galant*) и из французского в английский (*courteous, gallant, chivalrous, suave, amiable*). Очевидно, что данный факт является свидетельством определенных исторических событий: норманнского завоевания в Англии, оказавшего значительное влияние на словарный состав английского языка, и культурных связей России с Францией и Великобританией;
- в английском синонимическом ряду наблюдается значительное количество слов со значением “с хорошими манерами, изысканный”, даже “аристократичный”: *courtly, gallant, polished, refined, urbane, good-mannered, mannerly*. В то же время, только в английском синонимическом ряду имеются компоненты с явно негативной коннотацией: “льстивый, раболепный, заискивающий”: *ingratiating, unctuous, oily-tongued, obsequious*.
- в казахском языке словообразовательные ряды шире, в них имеются несколько существительных, а также глаголы (думается, следует обратить внимание и на

отрицательную коннотацию данных глаголов), семантическое значение которых подразумевает неискренность в поведении: *әдепсіздену* (допускать, позволить (себе) неприличие, грубость), *сытайысу* (церемониться; казаться вежливым, учтивым);

- словообразовательный ряд только русского языка содержит слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-еньк-* в наречии *вежливенько*.

В рамках настоящего исследования был проведен ассоциативный эксперимент, основанный на вербальных ассоциациях опрашиваемых. Данный метод лингвистического исследования был выбран потому, что он позволяет собрать сведения об отношении респондентов к исследуемому явлению, выраженному словами их родных языков, понять, каким образом коммуникативная среда формирует ассоциативную базу человека, влияет на его мировосприятие и, в конечном итоге, способствует выявлению этнокультурной специфики восприятия изучаемого концепта.

В эксперименте приняли участие студенты вузов города Костаная в возрасте от 17 до 24 лет (казахи и русские), а также жители Великобритании от 21 до 33 лет. Представители казахской и русской лингвокультур были опрошены методом прямого анкетирования. Анкеты были составлены на двух языках соответственно. Респонденты были проинформированы о необходимости самостоятельных, индивидуальных ответов и о несущественности грамматических ошибок.

Жители Великобритании были опрошены при помощи сети Интернет. Ввиду удаленности данной категории респондентов и трудностей доступа к общению с ними опрос проводился в некоторых случаях в виде анкетирования, в других случаях в виде беседы, в процессе которой респондентам-англичанам задавались те же вопросы, которые были предложены казахским и русским респондентам. Беседа проводилась на английском языке. Респонденты были выбраны произвольно, независимо от социальной и половой принадлежности. Общее количество опрошенных респондентов составило 144 человека, из них 58 казахов, 50 русских и 36 англичан.

По окончании эксперимента была проделана следующая работа:

- проанализирована структура ассоциаций;
- выявлена частотность тех или иных ассоциаций;
- изучены условия, влияющие на соответствие/несоответствие ассоциаций.

Прежде всего респондентам предлагалось привести ассоциации к слову “вежливость”. (Следует отметить, что не все респонденты-казахи давали ответы на казахском языке, поэтому некоторые ассоциации приведены на русском языке). В результате обработки данных были получены следующие результаты: респондентами-казахами приведена 61

ассоциация (слово или словосочетание), из которых наиболее частыми являются следующие: *тәрбиелілік (благо)воспитанность* (41, 38 %) и *адамдарды құрметтеу, сыйласу (уважать людей)* (41, 38 %). Далее в порядке убывания встречаются: *ізгілік (доброта)* (22,41 %), *рақмет (спасибо)* (20,69 %), *сыпайылық (любезность)* (13,79 %), *үлкенді сыйласу (уважение к старшим)* (12,07 %), *адамды танымасан да амандасу (здороваться, приветствие)*, (10,34 %), *жақсы әсер (приятное впечатление), тыныштық (спокойствие)* (8,62 %), *қоштасу (прощание), сыпайы сөздер (вежливые слова), этикет (этикет), ықыластылық (отзывчивость), көмек (помощь), тазалық (опрятность), жақсы қарау, қатысу (хорошее отношение), әдепті мінез-құлық (тактичность), сыпайыгершілік (обходительность), гафу етініз, кешіріңіз (извините)* (по 6,9 %), *өтінем (пожалуйста), сіз (вы), біреуге сөз қайырмау (не ругаться), мәдениет (культура), (умение общаться), (разговаривать уравновешенным тоном), жылы шырайлылық (приветливость)* (по 5,17 %), *түсіну (понимание), игілік (благородство), ибадаттылық (скромность), ақыл (ум), наздық (галантность), жағымды қатыс (приятное общение), парасаттылық (порядочность)* (по 3,45 %).

У русских респондентов возникло 65 ассоциаций. *Хорошее воспитание* (62%) в ассоциативном ряду русских имеет значительное преимущество перед другими ассоциациями. Кроме того, вежливость часто ассоциируется с *уважением* (46 %) и *добротой* (40 %). Далее в порядке убывания следуют: *этикет* (24 %), *приветствие* (20 %), *спасибо, искренность* (по 16 %), *обходительность, учтивость* (по 14 %), *уважение старшего поколения, тактичность* (по 12 %), *порядочность, любезность, галантность* (по 10 %), *почет, культура, сдержанность, хорошее/светлое/доброе качество, симпатия* (по 8 %), *нравственные качества, не грубить, не кричать, дружелюбие, умение держаться в обществе/общаться, приятное общение, приветливость, понимание, хорошее отношение к себе и окружающим* (по 6 %), *помогать, внимательное/благородное отношение к людям, культурно/правильно выражаться, вежливые слова, корректность, ум, положительная аура, прощание, улыбка, стараться не делать больно другим людям, вести себя достойно в любой ситуации, образованность, хорошие манеры, умение находить контакт с людьми разных статусов/профессий/возрастов* (по 4 %).

Что касается англичан, то, в отличие от русских и казахских респондентов, их ответы большим разнообразием не отличались. Большинство жителей Великобритании были удивительно единодушны, приводя ассоциации к слову “вежливость”. Наиболее часто встречаемой ассоциацией были слова *please* (пожалуйста) и *thank you* (спасибо) (по 66,6%), затем в порядке убывания следовали *good manners* (хорошие манеры) (58,3%),

showing consideration for people (демонстрация внимания к людям) (52,7%), *be friendly* (быть дружелюбным) (36,1%), *make people feel at ease* (позволить человеку чувствовать себя легко, непринужденно) (22,2%), *be helpful* (быть готовым помочь, быть полезным) (16,6%), *a smile* (улыбка) (8,3%), *excuse me* (простите), *ask about health, family, etc.* (спрашивать о здоровье, семье и т.д.), *shake hands* (здороваться за руку, пожимать руку), *my pleasure* (с удовольствием), *you are welcome* (пожалуйста) (по 5,5%), *respect other people treating them the same way you would expect to be treated* (уважать других людей, общаясь с ними так, как хотели бы, чтобы общались с вами), *age and gender* (возраст и пол), *opening doors before people, giving up your seat for the elders* (открывать двери перед людьми, уступать место старшим), *better education, school* (лучшее образование, школа), *more money* (больше денег), *more noble* (более благородный, имеющий более высокий социальный статус), *higher class* (принадлежащий к более высокой социальной прослойке), *status* (статус), *Victorian Britain* (Викторианская Британия) (по 2,7%).

Полученные данные позволили выделить схожие и различные элементы ассоциативных рядов концепта “вежливость”. Основными содержательными элементами изучаемого концепта в казахской и русской лингвокультурах являются *воспитанность, уважение и доброта*. Среди ассоциаций, приведенных представителями и русской, и казахской лингвокультур отмечены следующие (в различных процентных отношениях): *этикет, спасибо, приветствие, обходительность, учтивость, уважение к старшим, тактичность, порядочность, любезность, галантность, культура, сдержанность (спокойствие), хорошее качество, не грубить, не кричать (разговаривать уравновешенным тоном), умение общаться, приятное общение, приветливость, понимание, хорошее отношение, помощь, благородство, культурно говорить, вежливые слова, ум, прощание, положительная аура (приятное для души), не обижать (не делать больно), образованность (грамотность), ценить окружающих, авторитет, джентльмен, леди, скромность, правда (честность), аккуратность (опрятность), хорошие слова*. В то же время, в процессе анализа обнаружены такие несовпадающие элементы как: *искренность, почет, симпатия, нравственные качества, дружелюбие, внимательное отношение к людям, корректность, улыбка, достойное поведение, умение находить контакт с людьми разных статусов и профессий / возрастов, хорошие манеры, помогает любить друг друга, помогает в карьере / жизни, пунктуальность, хорошие поступки, уровень развития, пожелания, наивность, услужливость, снисходительность, преклонение, хорошее настроение, добрые светлые глаза, положительные эмоции, относиться к другому как к себе* (не названы респондентами-казахами); *приятное впечатление, извините, пожалуйста, обращение, вы, трудолюбие, статус,*

взаимопонимание и взаимоуважение старших и младших, утонченность, англичане, интеллигентность, хороший человек, благодарность, элегантность, уступчивость, говорят без повеления или пренебрежения, не перебивать других, давать возможность высказаться, предупреждать о визите, уместный комплимент, желание понравиться, возраст, быть в хороших отношениях с людьми, высшее общество, французы, семья (родители, бабушки, дедушки), круг общения, друзья, привычки / традиции, доверие, самое хорошее слово, иногда для своей выгоды (не названы респондентами-русскими).

У респондентов-англичан вежливое поведение, что очевидно подтверждают многочисленные примеры этикетных фраз и ситуаций (*please, thank you, excuse me, my pleasure, shake hands, ask about health, family*) ассоциируется, прежде всего, с манерностью, этикетностью поведения, что, в свою очередь, англичане напрямую связывают с престижным образованием, социальным статусом и материальным достатком. По мнению жителей данной страны, представители высших слоев английского общества пользуются нормами этикета, хорошими манерами (*good manners*) именно для того, чтобы продемонстрировать свою социальную принадлежность. В то же время, сочетания типа *make people feel at ease* (позволить человеку почувствовать себя легко, непринужденно), *be friendly* (быть дружелюбным) указывают на то, что вежливость англичан коммуникативно направлена, она предназначена для того, чтобы сделать приятное собеседнику.

В результате анализа несовпадающих элементов ассоциативных рядов было отмечено, что респондентами-казахами, как и англичанами, приведено значительное количество ассоциаций, подчеркивающих этикетность, традиционность вежливости, как то: *приятное впечатление, извините, пожалуйста, обращение, вы, благодарность, предупреждать о визите, уместный комплимент, привычки, традиции*. Представители казахской лингвокультуры также связывают вежливость с кругом общения, семьей. Очевидно, что для них определенное значение имеет манера общения и поддержка достоинства человека в процессе общения (*приятное впечатление, статус, взаимопонимание и взаимоуважение старших и младших, утонченность, интеллигентность, разговор без повеления или пренебрежения, не перебивать других, давать возможность высказаться, желание понравиться, высшее общество*). Интересно, что респонденты-англичане также ассоциируют вежливость с классовой принадлежностью, в то время как русские респонденты указывают на искренность, нравственность, добровольность вежливого поведения (*искренность, симпатия, нравственные качества, дружелюбие, внимательное отношение к людям, улыбка, достойное поведение, помогает любить друг друга, хорошие поступки, наивность, хорошее настроение, добрые светлые глаза, положительные*

эмоции, относиться к другому как к себе), т.е. в представлении русских вежливость является как бы внутренним, душевным качеством (здесь следует оговориться, что русская улыбка не случайно отнесена к душевным качествам, а английская *smile* к этикетным нормам. В своих исследованиях такие ведущие российские ученые как С.Г.Тер-Минасова, И.А.Стернин и др. показывают, что в русском языковом сознании улыбка ассоциируется с искренним расположением к собеседнику, радостью при встрече, в то время как за рубежом, в том числе и в Англии, улыбка является нормой этикета. Этикетность английской улыбки подтверждают и участвовавшие в проведенном эксперименте англичане).

Большинство ассоциаций представителей как казахской, так и русской лингвокультур имеют позитивную окраску, что подтверждается наличием таких оценочных адъективных и адвербиальных компонентов как *хорошее, светлое, доброе, нравственный, приятный, внимательный, культурно, правильно, вежливый, положительный, достойно* (рус.); *жағымды (приятный), сыпайы (вежливый), жақсы (хороший) (ең жақсы - самое хорошее), байсалды (уравновешенный), мәдениетті (культурный), орынды (уместный)* (каз.); *good (хороший), kind (добрый), useful (полезный)* (англ.). Позитивность в восприятии вежливости подтверждается и тем, что глаголы и существительные с негативным значением употреблены в отрицательной форме: *не ругаться, не кричать, не обижать, не перебивать, без повеления или пренебрежения, не грубить*. Интересен также и факт употребления некоторыми англичанами такого сочетания как *formality of politeness* (формальность вежливости), которое наводит на мысль о том, что вежливость по отношению к партнеру по коммуникации отнюдь не является для англичанина проявлением искренней доброжелательности, а лишь формальной необходимостью быть приятным в общении и/или принятым обществом.

Основной отличительной чертой казахского ассоциативного ряда концепта “вежливость” оказалось то, что он гораздо чаще включает членов семьи: мать, отец, бабушка, дедушка, брат, сестра, тетя, сноха (всего 104 случая), тогда как у русских респондентов названы только мать, отец, бабушка, дедушка, брат (всего 22 случая). Англичане “семейные” ассоциации не приводят. Это подтверждает мысль о том, что казахская культура является коллективистской, где и по сей день особо сильны традиции семейственности. Российский же коллективизм направлен на общение не с семьей (со всеми имеющими к ней отношение родственниками), а с коллективом людей, объединенным какой-либо общей деятельностью. Английская культура относится к индивидуалистическим, где каждый член общества в ответе за себя, за свое поведение и

судьбу, он не обязан отвечать за членов своей семьи, которые также самостоятельны и независимы.

В результате анализа ответов на вопрос относительно целей вежливости был получен следующий результат. Большинство представителей казахской лингвокультуры учитывают принципы вежливости, поскольку “так принято у воспитанных людей” (43,1%), что подчеркивает традиционность взглядов в казахской лингвокультуре. Большинство русских респондентов отдали предпочтение пункту “чтобы установить положительный эмоциональный контакт (подружиться)”, что свидетельствует о важности коммуникативного процесса в русской лингвокультуре. От жителей Великобритании были получены достаточно разнообразные ответы. Обобщив результаты, можно отметить, что основная целевая направленность вежливого поведения, по мнению англичан, заключается в том, чтобы произвести хорошее впечатление и продемонстрировать свой статус, а также в том, чтобы сделать общение приятным.

Ответы респондентов на вопрос “С кем следует быть более вежливым?” позволили сделать следующие выводы относительно поведенческой направленности вежливого поведения: респонденты-казахи считают, что вежливыми необходимо быть, прежде всего, с родственниками и людьми, старшими по возрасту, в то время как респонденты-русские отдают предпочтение старшим, а затем родственникам. В большой степени у русских респондентов вежливость ассоциируется и с начальством (II место, 16%). У казахов же и на II месте большее предпочтение отдано опять же старшим и родственникам. Большинство англичан придают особое значение вежливости в общении с незнакомцами, а также полагают, что общение с друзьями требует наименьшей степени вежливости. Вежливости на работе придается меньшее значение, чем при общении с незнакомцами. Высказано также мнение, что в общении с семьей, начальниками и друзьями коммуниканты в процессе общения, узнавания друг друга перестают придавать особое значение формальной вежливости.

В последнем задании испытуемым предлагалось высказать свое мнение о том, чем отличается вежливость казахов, русских и англичан. Сделаем оговорку, что данное задание вызвало у респондентов немало затруднений, и в некоторых случаях ответы даны не были. Англичане не смогли ответить на данный вопрос, объясняя это тем, что никогда не общались ни с русскими, ни с казахами. Среди ответов, полученных от русских и казахских респондентов, было много схожего и, мы полагаем, что это дает основание сделать определенные выводы. Основными характеристиками, данными респондентами-казахами и русскими англичанам, оказались следующие: *пунктуальность, чувство такта, этикет, чопорность, воспитанность, галантность*. У русских респондентов

встречаются также такие характеристики как *консервативность, культурность, чувство времени, не надоедать друг другу, всегда улыбаются, краткость, умение подать себя в обществе, сохранение традиций, хладнокровие*; у респондентов-казахов – *светские манеры, любезность, учтивость, уходить не попрощавшись, эмоциональность, боязнь обидеть человека, уважение к женщине, дисциплина, со всеми находят общий язык*. Думается, что данные характеристики подтверждают “светскость” английской вежливости, умение англичан уважать, не навязываясь и не надоедая.

Русские респонденты дали себе следующие характеристики: *гостеприимство (10%), готовность прийти на помощь (10%), уважение к старшим (8%), общительность (4%),* а также: *уважение к коллегам, искренность, всегда приглашают за стол, эмоциональность, культура, доброта, внимание к женщине, бескорыстность, широта души*. Представители казахской лингвокультуры дали русским следующие характеристики: *воспитанность (8,6%), доверие и любезность (5,1%), вежливость по отношению к друзьям (5,1%), гостеприимство (5,1%), приветливость(3,4%), приглашают за стол (3,4%), доброта (3,4%), желают здоровья (3,4%), хорошо ухаживают (3,4%),* а также: *красноречие, общительность, шумные, дружелюбные, умеют промолчать в нужный момент, открытость, солидарность, с улыбкой (т.е. от души), слишком умничают*.

Что касается вежливости казахов, то здесь участники эксперимента были практически единогласны, указывая, что она заключается, прежде всего, в *гостеприимстве (29,3% у казахов и 22% у русских) и почитании старших (14% у русских)*. Кроме того, 8,6% респондентов-казахов считают, что их вежливость заключается *во всем*, и еще 5,2% считают представителей своей лингвокультуры *самыми вежливыми*; также даются такие характеристики, как: *уважение к старшим, такт, воспитанность, почет к гостям, доброта, любезность, добросовестность, смирение, дружелюбие, шумное общение, уважение к начальству и более обеспеченным*. Русские респонденты помимо вышеупомянутых дали только две характеристики казахам: *помощь родственникам и сплоченность*.

Полученные данные позволили в обобщенном виде выделить следующие отличительные компоненты ассоциативных рядов концепта “вежливость”: *гостеприимство, уважение к старшим* - в казахском, *общительность, искренность, доброжелательность, душевность* - в русском, *этикетность, светскость, пунктуальность* - в английском языках.

Поскольку внешним проявлением вежливости является этикет, представилось целесообразным проанализировать особенности функционирования этикетных формул в рассматриваемых лингвокультурах. Выбор был сделан в пользу формул приветствия,

прощания и адресации, что обусловлено частотой их употребления и широкой вербальной представленностью.

В результате анализа этикетного материала в ситуации приветствия, были обнаружены отличительные особенности казахских, русских и английских формул приветствия. Во-первых, казахских формул приветствия больше по количеству, чем русских и английских; во-вторых, в казахской лингвокультуре преобладают критерии использования тех или иных формул приветствия, основанные на социальных, возрастных, половых различиях; в русской лингвокультуре они незначительны; для английской лингвокультуры, спецификой которой является демократичность отношений, они не характерны. В-третьих, в казахском языке имеется специальный суффикс, являющийся показателем вежливого приветствия, *-сыз/сіз*; в русском языке также существует подобный компонент, *-те*, однако наряду с указанным значением, он несет еще и значение множественности (обращение к нескольким адресатам), так что для полноты восприятия необходим контекст; в современном английском языке подобного формального показателя нет.

Анализ формул прощания позволил выделить как схожие, так и отличительные черты данных этикетных формул в трех рассматриваемых языках. Во всех трех языках ситуация прощания в целом является достаточно многословной, включая в себя помимо самой формулы прощания ряд фраз, выражающих значения пожелания, напутствия, благодарность, оценку ситуации, приглашения, намерения продолжать контакты, заботу о партнере. Во-вторых, во всех трех языках наблюдается тенденция к сокращению количества часто употребляемых формул прощания при том, что в целом они достаточно разнообразны. И наконец, ситуация прощания представляется наиболее демократичной во всех трех языках, т.к. именно в ней наблюдается наименьшее количество различий в плане употребления (основным критерием употребляемости формул прощания является официальный / неофициальный характер коммуникации).

Наряду со сходствами были отмечены и некоторые различия. Во-первых, только в казахском языке присутствует суффикс, передающий значение вежливого обращения, *-ыңыз*. Во-вторых, значительно отличается семантика основных формул прощания (в казахском языке это пожелание здоровья, в русском – значение расставания до следующей встречи, в английском - семантическое значение утеряно). В-третьих, в английском языке, в отличие от русского и казахского, отсутствует формула прощания, произносимая перед долгим расставанием либо расставанием навсегда (думается, этот факт можно объяснить тем, что Россия и Казахстан занимают очень обширные территории, что, естественно, является причиной “разбросанности” семей, друзей, близких и знакомых, что накладывает определенные ограничения на возможности общения. Английская же география подобных

дистанций не предполагает, в связи с чем, вероятно, англичане не привыкли прощаться надолго и навсегда).

Ввиду многочисленности формул адресации они были разделены на именные и формулы обращения к незнакомому адресату. В результате сопоставительного анализа собранного материала в трех рассматриваемых языках были получены следующие результаты. Во-первых, ситуации употребления именных форм обращения не всегда совпадают. Во-вторых, в английском языке общеупотребительна нейтральная форма обращения *Mr/Mrs/Miss + фамилия (имя)*, в то время как соответствующая ей форма обращения в казахском и русском языках употребляется довольно редко. Следующим отличием является то, что в английской коммуникативной культуре вежливо подчеркивать равенство партнеров по коммуникации, тогда как в казахской и русской подчеркивается статусная и возрастная дистанция. Термины родства в английской коммуникации употребляются только при обращении к родственникам, а в казахском и русском сфера их употребления значительно шире; в английском и русском языках гораздо чаще употребляются сокращенные формы имен при обращении, однако обусловлены они разными причинами. И, наконец, для английского и русского языков, в отличие от казахского, характерно более частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов (англ. *-ie, -y*, рус. *-ечк, -очк, -усик, -юшк, -ушк*); в современном казахском языке такие суффиксы имеются, но, в основном, они заимствованы из русского.

Анализ форм обращения к незнакомому адресату также привел к заключению, что их количество в казахском и русском языках больше, чем в английском, а ситуации употребления данных форм обращения не всегда совпадают. Следующее отличие состоит в том, что для английского языка типичны нулевые формы обращения к незнакомому адресату, тогда как в казахском и русском они являются не столь широко употребительными. Кроме этого, для казахского и, в меньшей степени, русского языков характерны формы обращения типа *земляк, сосед, браток, сестренка, мамаша, бабушка, дядя* и т.д.; в английской коммуникативной культуре данные формы не употребляются. В казахском и русском языках формы обращения к незнакомому адресату передают коллективистский, семейственный уклад жизни, тогда как в английском – индивидуалистический. И последним замеченным отличием является то, что в казахском языке существует четкая оппозиция между вежливой / простой формой обращения, выраженная лексически местоимениями *сіз 'вы'* и *сен 'ты'* и грамматически окончаниями *ыңыз/іңіз, ңыз/ңіз, сыз/сіз* (данные формы в грамматике казахского языка известны как *Сыпайы тұр/Жай тұр 'Вежливая форма/Простая форма'*). В русском языке местоимение *вы* и окончание *-те*, имеют двоякое значение: вежливого обращения и

обращения к нескольким адресатам. В современном английском языке подобной оппозиции нет (местоимение *thou* 'ты' вышло из употребления в ранний новоанглийский период, и сегодня сохраняется преимущественно в поэзии того времени).

В **заключении** подводятся общие итоги работы и излагаются результаты сопоставительного исследования концепта “вежливость” в казахском, русском и английском языках. Основным выводом является то, что концепт “вежливость” в казахском, русском и английском языках имеет в своем содержании как общие значения, так и специфические компоненты, наполненные культурологическим содержанием, которые необходимо знать и учитывать в процессе межкультурной коммуникации.

Хотим отметить, что материалы диссертации не исчерпывают всего содержания рассматриваемой проблемы. В качестве исследовательской перспективы значимым представляется рассмотрение гендерного и социолингвистического аспектов концепта “вежливость” в сопоставительном плане, либо специфики объективации концепта “вежливость” в сравнительно-историческом плане.

В разделе **библиография** приводится полный список использованной при исследовании литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Савойская Н.П. Культурологический аспект формул приветствия в казахском языке // «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах». Материалы II Международной научной конференции. Челябинск, 2003. - С. 412-414.
2. Савойская Н.П. Понятия реалии и концепта в лингвострановедении // Вестник Костанайской социальной академии. Выпуск 4. Костанай, 2003. – С. 80-81.
3. Савойская Н.П. О некоторых проблемах двуязычия // «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета. Казань, 2004. – С. 157-158.
4. Савойская Н.П. Англичанин в юрте, или к вопросу о некоторых проблемах межкультурной коммуникации. *Ethnohermeneutik und Antropologie*. Кемерово, 2004. – С. 482-488.
5. Савойская Н.П. О причинах непонимания в условиях поликультурного общения // «Коммуникационный процесс в вузе». Материалы электронной конференции. Челябинск, 2004. - С. 59-60.

6. Савойская Н.П. К вопросу о необходимых составляющих успешного межкультурного общения // Диалог языков и культур в гуманистической парадигме: Материалы Междунар.одной научной конференции, Челябинск, 2004. - С. 35-37.
7. Савойская Н.П. Компаративный культурологический анализ форм обращения к незнакомому адресату в английском и казахском языках // Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника: Сборник материалов международной научно-методической конференции: В 2 т. - Старый Оскол, 2005. – Т I. - С. 195-200.
8. Савойская Н.П. Культурологический анализ именных форм обращения в английском и казахском языках // Когнитивно-прагматические аспекты функционирования языка и дискурса в общетеоретическом и сопоставительном плане: Межвузовский сб. научных трудов. Челябинск, 2005. - С. 215-218.
9. Савойская Н.П. Двухязычие: плюсы и минусы // Материалы конференции, посвященной 170-летию Ш. Уалиханова. Костанай, 2005. - С. 106-108.

Подписано в печать .10.2005. Тираж 100 экз.

Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ

Издательство Тюменского государственного университета

625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

Тел./факс (3452) 46-27-32;

E-mail : izdatelstvo@ utmn.ru